

Из разговоров слуг-демонов Цю Юньань знал, что Роза принадлежит к племени искусителей. Раз уж этот юноша умудрился войти в личную гвардию повелителя демонов, то наверняка занимал среди своих сородичей высокое положение.

Раз уж сейчас многие обитатели Обители демонов стояли на грани вымирания, Цю Юньань резонно рассудил, что Роза тащит его на съедение своим сородичам — самым обычным демонам-искусителям.

Стремление сберечь свой род заложено в природе любого живого существа. Наверняка в Обители демонов дела обстоят точно так же.

Роза мчался вперед, легко перескакивая через препятствия. Вскоре он замер перед густой стеной леса.

Здесь, на самой границе чащи, пейзаж разительно отличался от буйных зеленых лесов человеческого мира. Как и все прочие земли, что они миновали по пути, Лес дриад душили клубы черного ядовитого тумана. Земля под ногами отливала пепельной серостью, а стволы стояли иссохшими, мертвыми великанами.

Роза опустил Цю Юньаня на землю, но пальцев с его запястья так и не разжал.

Сделав шаг, Цю Юньань задел что-то ногой. Под подошвой сухо хрустнуло.

Взглянув вниз, он различил в серой пыли старые, истлевшие кости.

Скелет сохранился на удивление хорошо. Цю Юньань задел его в районе грудины, слегка сместив ребра в сторону. Роза покосился на пленника и злорадно хмыкнул:

— Смотри не разгневай местных призраков. Здешние мертвецы чертовски мстительны!

Разумеется, он просто хотел припугнуть человека. Роза прямо-таки жаждал увидеть, как Цю Юньань задрожит от ужаса.

Но тот даже глазом не моргнул, оставшись совершенно безучастным.

Вместо этого он просто наклонился и принялся аккуратно возвращать сдвинутую кость на прежнее место. Через мгновение оба ряда ребер снова лежали ровно и симметрично.

Роза приоткрыл рот, ошарашенно уставившись на него.

— А у тебя... — пробормотал он наконец, — у тебя и впрямь крепкие нервы.

Цю Юньань промолчал. Поднявшись, он окинул взглядом зловещую чашу, веявшую загробным холодом.

— Мы пришли к вашему племени? Вы живете здесь?

— Чего? С чего ты взял? — фыркнул Роза. — Конечно нет. Мы, искуители, живем в нормальных поселениях, а не в такой дикости. Это Лес дриад.

Он недовольно поморщился и продолжил:

— Дриады — основа всей нашей экосистемы. Они... как там его... звено в цепи! Точно, пищевая цепочка! Они важнейшая ее часть. Если дриады вымрут, последние уцелевшие растения Обитатели демонов засохнут или окончательно пропитаются ядом. А следом за ними исчезнут еще тысячи видов. Поэтому я скормлю им тебя. Твое тело обладает высоким родством с элементом света — для них это будет лучшим питанием.

— Дриады? — Цю Юньань задумался. — Судя по названию, они должны питаться соками земли или солнцем. Неужели эти существа едят человечину?

— Да откуда мне знать? — отмахнулся Роза. — Но у тебя такое редкое телосложение, что глупо не рискнуть. В общем, будем лечитьдохлого кузнечика как живого!

—.....

«До чего же дремучий невежда...»

Роза прикусил губу.

— Даже если Бездна прав, — глухо заговорил он, — и это лишь ненадолго отсрочит гибель Обитатели демонов, я все равно должен попытаться. Пусть это подарит нам хотя бы один лишний день... Я пойду на все, чего бы мне это ни стоило. Даже если Бездна и остальные прибьют меня за самоуправство, я ни о чем не пожалею.

Цю Юньань внимательно посмотрел на красивого юношу. На вид — да и по поведению — тот казался сущим ребенком. И все же он разительно отличался от детей, которых Цю Юньань привык видеть в человеческом мире. Да и от многих взрослых тоже.

Его голос прозвучал немного мягче:

— Твои соратники из личной гвардии хотят принести меня в жертву, чтобы возродить вашего Повелителя. Разве ты, как его прямой подчиненный, не должен в первую очередь заботиться о возвращении своего господина?

Роза уже нетерпеливо тащил его за собой сквозь заросли.

— Да какое там возрождение! Для запретного ритуала еще половины ингредиентов не собрали, а они уже строят великие планы. Терпеть не могу, когда заглядывают так далеко вперед. И вообще, мне до него дела нет. Я этого Повелителя в глаза никогда не видел, мы с ним даже не знакомы. Пусть себе лежит дальше, раз нравится.

Цю Юньань лишился дара речи.

«Какая поразительная верность долгу...»

Пока Роза упрямо волок его вглубь леса, ни один из них не заметил, как за их спинами высохший скелет вдруг слабо замерцал мягким жемчужным светом. Под этим сиянием истлевшие кости начали на глазах очищаться и белеть, словно сбрасывая вековую грязь.

Отравленная черная земля вокруг тоже стремительно менялась: глубокий угольный цвет отступал, уступая место робким зеленым росткам. Вслед за травой из бесплодного праха робко поднялись бутоны. Нежные лепестки раскрылись, мягко покачиваясь под порывами тяжелого, пахнущего гнилью ветра Обители демонов.

Цветы расцветали прямо на костях.

Из рыхлой почвы лениво высунулось толстое, лоснящееся существо, похожее на гигантского дождевого червя. Его крошечные ноздри затрепетали, жадно втягивая незнакомый воздух. Протиснувшись сквозь грязь, оно уже через секунду оказалось на пяточке свежей, проснувшейся земли прямо под белеющим скелетом.

— Тю-тю! — тихонько пискнул земляной червь.

Вскоре из нор высунулись еще две скользкие мордочки. Три земляных червя собрались вместе.

«О-о, это запах свежей земли... Какой сладкий!»

«И цветы! Смотрите, цветы! Настоящие цветы, и совсем без яда!»

«Какое счастье! Тю-тю! Неужели наш великий Повелитель проснулся? Неужели скверна наконец отступает?»

«Но силой Повелителя совсем не пахнет, тю-тю.»

«А я унюхал! Только что унюхал! Там прошел кто-то невероятно вкусный! Человек, чистый, без

капли скверны! Он шел вместе с господином Розой! Какой ароматный! Обожаю его! Тю!»

Три земляных червя счастливо прижались друг к другу головами на крошечном островке жизни, а затем принялись упоенно рыть проснувшуюся, благоухающую землю, исполняя свой радостный танец.

Ожившая, сладкая земля! Замечательный, чистый человек! Спасение близко! Малыши тю-тю теперь точно выживут!

Мир людей. Подземный город

В подземном городе человеческого мира время тянулось мучительно долго. Святой сын и Жертвенный дар давно покинули людей, но обещанное воинство небес и преисподней медлило. Наверху по-прежнему бесчинствовали чудовища.

— Да ладно вам, не паникуйте! Помощь вот-вот придет. Подумайте сами: ангелы наверняка устраивают Ся Мяо пышный прием, а это дело небыстрое!

— И то правда, ха-ха! Вот только от этого подлеца Цю Юньаня к этому моменту уже и костей не осталось, небось.

— К гадалке не ходи. Повелитель демонов сожрал его и даже не подавился. Так ему и надо! Сколько он тут у нас кровушки попил. Туда ему и дорога!

— Интересно, каково это — быть съеденным заживо демонической тварью? Больно, наверное...

— Чем больнее, тем лучше! Ты что, сочувствуешь этой мрази? Таким отбросам только в самом пекле и место!

— И то верно.

Кое-кто из выживших едва научился готовить и теперь раздавал людям полусырую рисовую кашу. Все вокруг жадно ели, устремив полные надежды взгляды вверх в ожидании спасителей.

Лишь одна молодая девушка, сидевшая в стороне с полупустой миской жидкого варева, злобно зыркнула на сплетников.

— И кому из нас прямая дорога в ад? — сквозь зубы процедила она. — Вы купили свои шкуры

чужой жизнью. По-моему, черти заждались именно вас.

Глаза девушки были красными и опухшими от недавних слез.

Услышав это, толпа тут же накинута на нее с бранью. Девушка не стала спорить. Она просто уткнулась в свою миску, медленно прихлебывая пресную кашу и больше не проронив ни слова.

В ее судорожно сжатых пальцах был зажат тонкий пластиковый футляр от музыкального диска.

Это был единственный музыкальный альбом, выпущенный Цю Юньанем. Все восемь композиций он написал сам, и в свое время пластинка получила восторженные отзывы. На глянцевого обложке красовался именной автограф, выведенный изящным, летящим почерком:

«Линь Лээр на пятнадцатилетие. Будь счастлива и обязательно стань тем взрослым, о котором мечтаешь!»

Кто-то из стоявших рядом заметил коробку.

— Эй, это же та ворованная пластинка Цю Юньаня? Он же там вчистую передрал половину мотивов у Ся Мяо и других авторов. Зачем ты таскаешь с собой эту дешевку?

— Не смей!.. — вскрикнула Лээр.

Но договорить ей не дали. Мужчина грубо вырвал коробку из ее рук, бросил на грязный пол и с силой наступил на нее. Хрупкий пластик с хрустом лопнул.

Окружающие дружно загоготали, со злорадным удовольствием топчя остатки диска в плотном защитном целлофане.

— Ха-ха-ха! Ты что, фанатка этого уродца? Поверить не могу, у него реально остались поклонники!

— Можешь забыть о своем кумире, дурочка. Твой смазливый «братец» давно переваривается в брюхе какого-нибудь монстра. Если так по нему скучаешь, ставь ему свечки за упокой!

Лээр до крови прикусила губу, стараясь сдержать подступающие слезы, и крепко сжала кулаки.

Лес дриад

Тем временем в Лесу дриад Роза настойчиво волок Цю Юньаня сквозь чащобу.

Местный рельеф становился все более коварным. Дорога под ногами больше напоминала гнилое болото — каждый шаг заставлял ступни глубоко погружаться в топкую жижу. Из бесплодной черной почвы не росло ни травинки, зато повсюду торчали исполинские поганки. Одни походили на огромные раскрытые зонты, другие тянулись тонкими нитями. Все они фосфоресцировали ядовито-яркими красками и проявляли к путникам крайнюю агрессию.

Настоящие боевые грибы.

Впрочем, Роза оказался не промах. С боевыми навыками у него все было в порядке: он уверенно отражал летящие в них споры и отростки, мимоходом шинкуя наглые грибы в труху.

Цю Юньань покосился на ошметки очередного поверженного чудовища.

— Они съедобны?

— Ага, если жизнь надоела, — хмыкнул Роза. — В одном таком волокне столько яда, что обычный демон испустит дух на месте. Даже высшему будет худо, если он решит ими перекусить. К сожалению, сейчас у нас почти вся флора превратилась в такое дерьмо.

— Строго говоря, грибы — это не растения, а отдельное царство организмов.

— Да какая к черту разница! В Обители демонов мы все это называем растениями! Ты что, меня за неграмотного держишь?!

Цю Юньань промолчал, но весь его красноречивый взгляд так и говорил: «А разве нет?»

Роза взбесился и с удвоенной яростью изрубил на мелкие кусочки целую охапку ядовитых щупалец, посмевавших к ним сунуться.

Цю Юньань подметил, что по мере их продвижения местная экосистема становилась все более причудливой и опасной. Пестрые фосфоресцирующие поганки сменились зарослями черного терновника, а затем им начали преграждать путь ожившие коряги, яростно хлещущие воздух тяжелыми плетями ветвей.

Почва под ногами окончательно превратилась в хлюпающую грязь, засасывающую путников при каждом шаге. Заметив, что человек едва поспевает за ним и постоянно увязает, Роза без лишних слов снова закинул его себе на плечо.

Тащить ношу одной рукой и отбиваться другой от бесконечных атак плотоядной флоры было непросто. Поначалу демон держался бодро, но вскоре усталость дала о себе знать, и на его теле начали появляться первые порезы. Роза уворачивался все тяжелее, но Цю Юньань оставался в полной безопасности — на нем не было ни единой царапины.

Повернув голову, Цю Юньань увидел, что красивое лицо демона рассекла глубокая багровая полоса от удара черной плети — от самого лба до виска. Темная кровь заливала ему левую щеку.

Но нападающие ветви не знали жалости. Стоило Розе уклониться от одного удара, как следом летели новые, а с противоположной стороны уже заносился для сокрушительного удара тяжелый узловатый корень. Оказавшись под перекрестным обстрелом, демон просто физически не успевал защитить обе стороны одной свободной рукой.

«У него же есть я, — отстраненно подумал Цю Юньань. — Отличный кожаный мешок. Мог бы просто подставить меня под удар, от одной затрещины я вряд ли окочурюсь».

Глядишь, только бока намнут, как при заготовке фарша для мясных фрикаделек — мясо станет сочнее и нежнее.

С этой мыслью он покорно зажмурился, приготовившись к резкой боли.

Однако удара так и не последовало.

Открыв глаза, Цю Юньань обнаружил, что демон намертво прижал его к груди, укрыв собственным телом как живым щитом от свистящих в воздухе плетей. Спина и плечи Розы были иссечены ядовитыми шипами в лоскуты. Рваные раны на глазах темнели, сочась отравленной кровью.

— Зачем ты... — Цю Юньань ошеломленно замер.

С трудом выпрямившись, демон выплеснул остатки магии, испепеляя наседающие ветви, и вновь упрямо побежал вперед, стиснув зубы.

— Почти... пришли, — прохрипел он сквозь силу. — Держись там.

Цю Юньань долго молчал, глядя на его растерзанную спину.

— Эти слова скорее относятся к тебе, — наконец негромко произнес он. — Я цел и невредим. Что мне тут преодолевать? Отжиматься на твоём плече от скуки?

Роза, пропустив колкость мимо ушей, заметно расслабился:

— Цел — и отлично. Мы, искусители, от природы слабы в боевой и защитной магии. Я-то среди своих вообще гений, атаковать умею отлично, а вот с щитами... ну, сам видишь, пока туговато. Но это ерунда! Конец пути уже близко!

<http://bllate.org/book/20304/2131183>